Клык.

Время шло достаточно быстро и вскоре, прошло уже восемь месяцев с того момента как Су Мин оказался в Секте Злобного Духа. Благодаря большому количеству пилюль и мирской энергии в этом месте, он смог восстановить основу своей культивации ровно на половину!

Однако, чем больше он восстанавливал, тем сложнее было продолжать. Су Мин уже попросил Чжао Чуна, поменять пилюли, и не один раз, а трижды. Когда Су Мин в последний раз ходил к нему за пополнением, Чжао Чунь сказал ему, с явным недовольством в голосе, что у него пока что закончились пилюли.

Су Мин все так-же выглядел как двенадцати-тринадцати летний парнишка, не смотря на то, что немного подрос. Однако этот рост был практически не заметен, да и внешне Су Мин не изменился. Постепенно, у Су Мина начало возникать ощущение, что его тело никогда не вернется в свой прежний облик, и что ему придется просто медленно взрослеть и расти в облике Судьбы.

Для других, он не обладал даже самой малой силой культивации. Только те, кто достиг великого завершения Мира Души Берсерка, могли бы распознать, что с ним что-то не так.

Однако, на данный момент, в Секте Злобного Духа, на защите был лишь один человек, чей уровень равен великому завершению Мира Души Берсерка, однако большую часть времени он проводил в изоляции и попросту игнорировал все что происходило вокруг него. Таким образом, ровным счетом никто не мог определить уровень культивации Су Мина.

Но даже не смотря на то что Чжао Чун тоже не видел в нем силы культивации, он словно начал подозревать что здесь что-то не так. То количество пилюль, которые Су Мин съел меньше чем за год, стоили ему почти всех его сбережений и он, честно говоря, уже несколько раз хотел убить Су Мина из-за ярости.

У него никогда не было послушника, настолько странного как Су Мин. Он много раз проверял, что Су Мин и правда ест все эти пилюли, много раз убеждался, что он простой смертный…он даже использовал Зачарованное Сокровище, чтобы выявить основу культивации в Су Мине, которую он возможно скрывал.

Однако, в итоге, ответ всегда был таков, что говорил об абсолютной честности и невинности Су Мина. Он был простым подростком…со слегка большим аппетитом.

Если бы не это, то Чжао Чун уже давно прекратил бы давать Су Мину пилюли, ведь в эти мгновения, его сердце обливалось кровью.

Итак, несколько дней назад, Чжао Чун осознал, что у него нет больше пилюль, которые он готов отдать Су Мину, а те что остались, были слишком ценными, чтобы использовать их на Су Мине. Поэтому в последний раз, когда дитя пришел за добавкой, он лишь получил недовольный отказ.

Однако, это не так уж сильно огорчало его, так как за все это время, он регулярно наблюдал за ребенком и его ожидания были просто огромны, не смотря на то, что он жалел потраченных пилюль.

Су Мин же, благодаря восстановлению основы культивации за последние восемь месяцев, смог добиться обострения своего божественного чувства. Он не мог покинуть двор, однако божественным чувством, он уже обследовал все что было в пределах Внутренней Секты

Злобного Духа и теперь знал ее наизусть.

Более того, он не давал спуска Чжао Чуну. Он конечно мог видеть только густой, черный туман, который окружал этого мужчину, однако среди этого тумана, который полнился запахом крови, он мог видеть его очертания.

Уровень культивации Чжао Чуна, был очередной загадкой для Су Мина, так как судя по всему, он был лишь на уровне Мир Пробуждения, однако при ближайшем рассмотрении, Су Мин мог ощутить каналы Мира Души Берсерка...

Кроме этого, он не заметил странностей за Чжао Чуном, который постоянно обеспечивал его огромным количеством пилюль. Если бы не они, Су Мин потребовалось бы гораздо больше времени на восстановление силы, учитывая то, что все его кости были Берсерковыми.

По этой причине, Су Мин решил воздержаться от нападения на Чжао Чуна. Ему хотелось узнать, когда настанет конец терпению мужчины, и что он будет делать, когда этот момент настанет.

Прошло восемь с половиной месяцев, и появились первые признаки наступления зимы. Снег шел сутками, окутывая горы и землю белым покрывалом. Даже лунный свет стал более серебристым.

Вся гора была покрыта снегом, и даже черные чертоги были в снегу. Сочетание идеально черного и идеально белого, могло вызвать ощущение, что эта гора, не гора вовсе, а картина в черных тонах на белом холсте.

Однако, черный дым как казалось, был неотъемлемой частью этой картины, даже в это время года.

В один день, в полночь, Су Мин лежал и молча смотрел на падающий за окном снег. Он вспомнил прошлогоднюю зиму, которую провел с семьей Маленькой Гадости...

«Братик, пойдем снеговика лепить!?»

«Братик, задира! Ты снеговика убил!»

«Большой братик, а почему снег идет? Я как-то папу спросила, но он не знает.»

Су Мин улыбнулся. В данный момент, вокруг него, по комнате летало множество призраков, отчего его улыбка, казалась крайне неуместной.

Однако Су Мин, уже давно привык к их присутствию. Он даже начал замечать, что один и тот-же призрак, не приходит к нему две ночи подряд. Когда божественное чувство Су Мина обострилось, он смог узнать, что его комната была не единственным местом, которое в таком количестве посещали призраки. Буквально вся территория Внешней Секты, за исключением нескольких мест, была заполнена ими.

Глядя на снег за окном, Су Мин неожиданно прищурился. Он холодно хмыкнул и закрыл глаза, притворяясь что спит. Однако не смотря на то, что его глаза были закрыты, он чувствовал все, что происходит вокруг, благодаря божественному чувству.

Он увидел, как дверь в его комнату, медленно открывается и в нее врывается порыв холодного

ветра. Вошел человек, который был окружен черным туманом, скрывавшим его лицо. Когда он вошел, призраки в комнате замерли на мгновение, а затем быстро разлетелись прочь.

Этот человек подошел к Су Мину, который показался ему спящим. Среди тумана, там где было лицо, возник странный блеск, словно его глаза загорелись.

«Маленький говнюк, пора тебе заплатить за мои лекарственные ядра!»

Это был Чжао Чун. Он взмахнул рукой и под Су Мина проник черный туман, который поднял его и понес в дом Чжао Чуна.

Закрытые глаза Су Мина, были холодны как лед. Мужчина не смог распознать божественное чувство Су Мина, и он спокойно мог наблюдать за тем, как мужчина уносит его тело к себе в дом, а затем помещает его на Руну, которую постоянно скрывал черный туман.

Руна вспыхнула и Су Мин увидел, что они оказались в черной пещере. Судя по возникшим от Смещения волнам, Су Мин определил, что они переместились не очень далеко и скорее всего, все-еще находятся на территории Секты Злобного Духа.

Вокруг было совсем темно, однако вскоре, Чжао Чун вывернул кисть и вся пещера озарилась слабым светом. Это была карстовая пещера, в которой было множество трупов, которые выглядели как скелеты. У всех были широко раскрыты рты, а глаза были безжизненными. На них словно была лишь натянута кожа, и не было видно остатков плоти, или следов жизненной силы.

Все трупы выглядели по разному, однако их объединяла их поза…все они сидели в позе лотоса.

«Засранец хренов, скоро ты встретишься с братцем!»

Чжао Чун явно был не доволен тем фактом, что Су Мин съел все его пилюли, всего за восемь месяцев. Ругнувшись в очередной раз, он перестал обращать внимание на ребенка и просто сел в позу лотоса. Сформировав печать рукой, Чжао Чун разогнал туман вокруг своего тела, отчего Су Мин смог увидеть его лицо, впервые за восемь с лишним, месяцев.

Это был мужчина средних лет, лицо которого было бледным, да и вообще создавалось впечатление, что чрезвычайно слаб.

Однако, когда Су Мин рассмотрел его лицо божественным чувством, его сердце съежилось.

Он был невероятно похож на отца Маленькой Гадости! Если их возраст не одинаковый, то они смотрелись бы как отец и сын!

http://tl.rulate.ru/book/580/423464